

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

ОБРАЗЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ КИНО ЖАНРА ХОРРОР: КОДЫ КУЛЬТУРЫ

© 2024 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, доктор культурологии, кандидат филологических наук,
доцент, профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 02.08.2024

В настоящей статье затрагивается проблема современного видения европейцами итогов Второй мировой войны сквозь призму киноискусства, а именно – конкретного жанра: хоррор. Анализируются образы, созданные в этом жанре норвежским и французским режиссерами: штандартенфюрер, немцы, советские солдаты. Материал – два относительно известных фильма поджанра хоррор-комедия (черный юмор) («Операция „Мёртвый снег“» (2009), «Операция „Мёртвый снег“ 2» (2014) (Норвегия) и слешер «Подземный ужас» (2022) (Франция, Бельгия). Расстановка сил в указанных фильмах, когда победу над зомби (немецкими солдатами, превратившимися в оживших мертвецов) одерживают либо европейцы и американцы, либо представители национальных меньшинств, является, с точки зрения автора, кодом современной культуры на Западе, когда замалчивается роль советских войск в Победе над фашизмом, когда героями выступают геи или представители национальных меньшинств; когда Вторая мировая война становится темой комедийного осмысления с примесью треша. Такой код существенно отличается от того, который существовал в литературе и кино непосредственно послевоенного периода (во второй половине XX в.), когда живых свидетелей (участников войны) было больше и нравственные ценности были несколько иными. Обоснована подобная призма художественного видения Второй мировой и характером постмодернистского мышления, и востребованностью у западного зрителя такого рода кинопродукции.

Ключевые слова: «Операция „Мёртвый снег“», «Операция „Мёртвый снег“ 2», «Подземный ужас», Вторая мировая война, хоррор, черный юмор

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-109-119

EDN: LFJMOR

Тема данного небольшого исследования в какой-то мере дополняет концепцию и материалы выпущенной в 2022 г. монографии «Традиции экспрессионизма в мировой культуре» [4]. В ней, в частности, утверждается, что прямым наследником экспрессионизма в кино начала прошлого века являются (среди прочего) современные фильмы жанра хоррор.

К истории вопроса. На сегодняшний день речь пойдет не об аллюзиях на немецких нацистов периода Второй мировой, т.е. не о метафорах, о которых упоминал Дэвид Дж. Скал [8], когда шаркающие живые мертвецы символизировали «очередь за бесплатным питанием», а руки-убийцы – послевоенное состояние Германии; связь волка-оборотня с Гитлером как исторической фигурой. Объект исследования в данной работе – конкретные образы, создаваемые европейскими авторами хоррора последних двух десятилетий, – образы советской армии, штандартенфюрера, солдат СС – зомби-немцы являются проекцией реальных немцев, зомби-русские – проекцией советской армии как таковой. Это продолжение разговора об особых культурных кодах,

заклученных в продуктах киноиндустрии определенного периода (с 2009 г. по настоящее время). Данная тема представляется актуальной и в свете сложившейся геополитической ситуации 20-х гг. текущего столетия.

И в этой связи материалом послужили фильмы норвежского режиссера Томми Вирколы «Операция „Мёртвый снег“» (норв. «Død snø») (2009), «Операция „Мёртвый снег“ 2» (2014), а также «Подземный ужас» (англ. «Deep Fear») (Франция, Бельгия) (2022) Грегори Бегина. Указанные ленты не входили не только в круг научного осмысления, но и относительно скудно были удостоены как профессиональных, так и любительских рецензий.

Автора статьи на данный момент эти фильмы интересуют уже не столько с точки зрения того, как на современном этапе реализуется в них поэтика экспрессионизма, сколько с позиции выбора западными режиссерами угла зрения на такое трагическое событие, как Вторая мировая война.

Методы исследования. В данной работе использован интегративный и системно-культурологический подход, а также сравнительно-

исторический принцип, когда выявляется общее и специфическое в развитии кино на определенном этапе общественной жизни; историко-ситуационный принцип позволил проанализировать особенности культурной среды функционирования современного кино; культурно-исторический анализ был необходим для выявления специфики ценностных ориентацией человека в современных социокультурных условиях.

Результаты исследования. Изначально отметим, что вышеуказанное режиссерское видение вполне вписывается в тенденцию текущего миллениума: когда «на Западе хотят вытравить память о том, что СССР внёс решающий вклад в победу над фашистским блоком. На Западе искажают, переписывают историю в геополитических интересах» [5]; когда между Сталиным и Гитлером ставят знак равенства («Накануне 70-летия освобождения советскими войсками концлагеря Освенцим Польша и Украина устроили скандал, продолжая давно уже начатую информационную кампанию по ревизии истории Второй мировой войны. Главная цель этой ревизии — поставить СССР и Третий рейх, Сталина и Гитлера на одну доску, объявить Советский Союз и его правопреемницу Россию одним из главных агрессоров» [5]), когда истинными освободителями Европы от нацизма делают американцев («Журналисты, посещавшие музей (Освенцима – Э.Р.), отмечали — экскурсоводы вообще не упоминали о том, кто именно положил конец «фабрике смерти». А если пытливые россияне все-таки уточняли, то получали ответ с ноткой недовольства: «Ну, Красная Армия, ну и что?» Журналист aif.ru Георгий Зотов, посетивший Освенцим пару лет тому назад, писал — из тех, кто приезжает в музей, о роли Красной Армии в освобождении узников знают только израильтяне. Остальные либо вообще не имеют понятия, либо уверены, что это были американцы» [6]).

Известно, что в истории литературы вторая мировая в разные периоды освещалась писателями по-разному – в зависимости от того, какую роль каждая из стран сыграла в этой войне. Для России – это героизм нашей армии в Великую Отечественную войну; для Франции – деятельность французского Сопротивления; у англичан находим преувеличение значения

Великобритании в этой войне, тогда как их страна вступила в открытые действия лишь в 1944 г.; для США – война как коммерчески выгодный проект.

В XXI в. эта тема за рубежом уже мало кого интересует – слишком много прошло времени с тех трагических событий, поэтому вполне уместно делать их в истории искусства предметом черного юмора, треша; использовать тему Второй мировой и ее последствий как матрицу новых демократических ценностей.

«Операция „Мёртвый снег“» (2009).

Сюжет фильма «Операция „Мёртвый снег“» в следующем. Группа студентов-медиков во время каникул отправляется в заброшенный уголок в горах покататься на снегоходах. Внезапно на пороге дома, где они остановились, появляется незнакомец, который предупреждает молодых людей о том, что они приехали отдохнуть не в то место и что эта деревушка таит в себе страшную опасность: по легенде, в этих местах обитают духи немцев, грабивших местное население в конце Второй мировой войны. Далее слэшер перерастает в экшн. Найдя шкатулку с драгоценностями, друзья навлекают на себя беду: их подругу похищают и убивают, ее бойфренд, отправившись на поиски возлюбленной, находит убежище немцев-зомби – с оружием, касками и награбленным. Главным героем становится самый безобидный и добродушный студент в очках – Мартин, который боится даже вида крови. Его кусает зомби, он отрезает себе бензопилой руку и в итоге выходит победителем, вернув штандартенфюреру (Герцогу) шкатулку с драгоценностями. Фашисты выставлены порядочными (!) людьми: отпускают героя, получив золото. Как дань жанру, в последних кадрах выясняется, что одна монетка затерялась в кармане Мартина – и его, уже севшего в машину, чтобы вернуться домой, хватает рука Герцога.

Таким образом, в этой комедии, с точки зрения авторов, немцев якобы интересует не мировое господство, а золото. Впрочем, согласно логике, золото им нужно для того, чтоб затем возродиться и открыть новую войну за мировое господство. Здесь показательно то, что немцы не лишены демонического обаяния (рис. 1). И эта тенденция далее усиливается в сиквеле.

Рис. 1. Афиша фильма «Операция „Мёртвый снег“» (2009) (Poster for the film Operation Dead Snow)

«Операция „Мёртвый снег“ 2» (2014).

Фильм «Операция „Мёртвый снег“ 2» начинается с конца первой части, когда изнуренный Мартин добирается до своей машины, где случайно обнаруживает у себя золотую монету. В этот момент на него нападают зомби-нацисты и в результате очередной схватки, уже на трассе, Герцог лишается руки, а Мартин теряет сознание и попадает в аварию. Очнувшись, Мартин обнаруживает себя прикованным к постели в больнице. Там ему сообщают об удачной пересадке руки (которая оказывается рукой Герцога) и о том, что он единственный подозреваемый в массовом убийстве своих друзей. Выясняется, что пришитая ему рука штандартенфюрера делает нового обладателя патологическим убийцей: пацифист Мартин невольно убивает врача, потрошит подростка, пытавшегося ему помочь. Полицейский пытается задержать Мартина, но гибнет от попадания в голову эмблемы автомобиля «Мерседес» (немецкого автомобиля, что также символично). Тем временем Герцог пытается оживить немецких солдат.

Мартин, оставшись один на один с армией немецких живых мертвецов, звонит в США и рассказывает о произошедшем американским охотникам на зомби, которые обещают приехать и помочь ему.

Вскоре прибывает экскурсионный автобус, пассажиров которого убивает Герцог и его мертвецы. Мартину с трудом удаётся на какое-то

время обмануть зомби. Герцог превращает в ходячих мертвецов часть туристов, забирает танк и оружие. Мартин убивает несколько оставшихся зомби и обнаруживает, что с помощью новой руки может воскрешать мертвых. Вскоре приезжают американские охотники на зомби и предлагают Мартину вернуть к жизни пленных советских солдат, павших когда-то на этой земле. Молодой американец Даниэль (кстати сказать, гей, возглавляющий этот скудный отряд охотников на зомби) доблестно берет на себя миссию отвлечь немецких зомби – останавливает их танк (рис. 2).

Две девушки-американки доблестно уничтожают часть зомби-нацистов. Мартин и Даниэль находят место захоронения советских солдат. Мартин оживляет этих солдат, которых возглавляет лейтенант Ставариним.

Герцог со своими зомби-СС вторгается в норвежский городок Тальвик, но обнаруживает, что в нём нет жителей. Его встречают Мартин, Даниэль и советские солдаты. Между ними завязывается бой. Прибывшие полицейские Тальвика трусливо убегают, после того как немецкий танк раздавил патрульные машины, и прячутся в доме, наблюдают за битвой в окно. Герцог без особого труда убивает лейтенанта Ставарина, и советские солдаты проигрывают сражение. Даниэль захватывает танк, а Мартин сражается с Герцогом. Даниэль убивает Герцога выстрелом из пушки танка в голову. Солдаты Герцога падают замертво.

Рис. 2. Кадр из фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»: молодой американец-гей останавливает немецкий танк (Still from the film «Operation "Dead Snow 2"»: a young gay American stops a German tank)

«Жадность – поэтому вы и проиграли войну», - говорит главный герой штандартенфюреру (т. е. в основу Победы легла вовсе не сила советской армии и ее союзников).

О самоотверженности советской армии ни в одном из вышеприведенных фильмов не было сказано ни слова. И само сражение немцев с русскими было недолгим (последние пали).

Нельзя не отметить и клише в создании образа русских солдат: тулуп у Ставарина (рис. 3),

шапки-ушанки у русских солдат – оживших пленных, отчасти и без формы и знаков отличия, без головных уборов (рис. 4). Вызывает вопрос: почему авторы выбрали для сопротивления немецким зомби-солдатам советских пленнх (!) зомби-солдат, тогда как север Норвегии был освобожден именно советскими войсками осенью 1944 г., (основная фашистская группировка на юге страны капитулировала 8 мая 1945 г.).

Рис. 3. Кадр из фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»: лейтенант Ставарин (Still from the film «Operation "Dead Snow 2"»: Lieutenant Stavarin)

Рис. 4. Кадр из фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»: образы советских солдат (Still from the film «Operation "Dead Snow 2"»: images of Soviet soldiers)

Рис. 5. Кадр из фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»: образ советского солдата (Still from the film «Operation "Dead Snow 2"»: the image of a Soviet soldier)

Во второй части усилено упомянутое демоническое обаяние Герцога (рис. 6-8). Он подтянут, собран, почти безупречно одет и экипирован, несмотря на то что с окончания войны прошло много лет – одежда должна была существенно истлеть.

Самых немецких солдат создатели фильма предпочли изобразить почти безупречно экипированными, по сравнению с русскими, несмотря на то что прошло 70 лет с тех пор, как погибли и те, и другие (рис. 9).

Рис. 6-8. Кадр из фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»: штандартенфюрер Герцог (Still from the film «Operation "Dead Snow 2"»: Standartenführer Herzog)

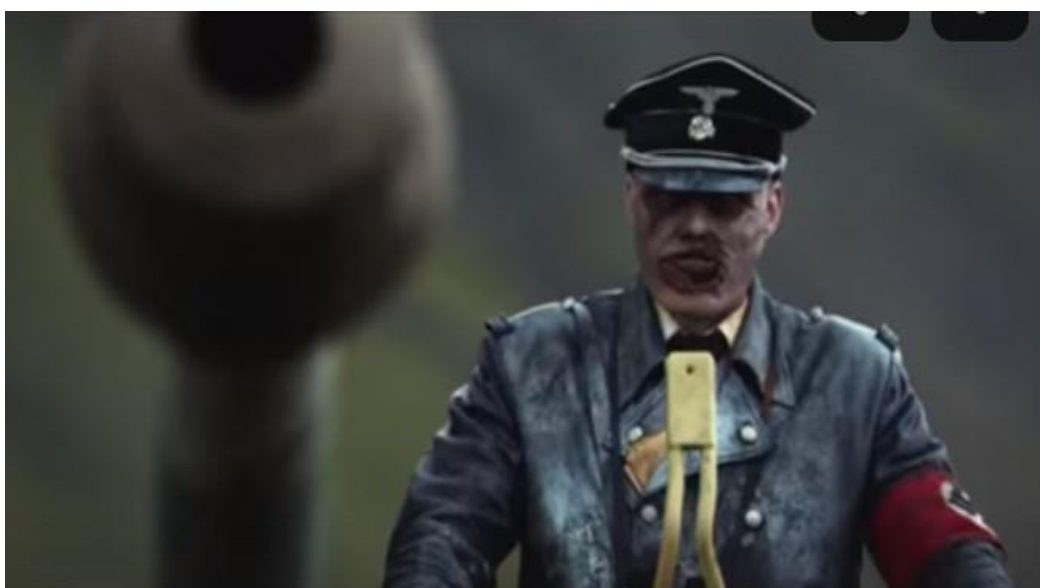

Рис. 9. Образы немецких солдат в фильме «Операция „Мёртвый снег“ 2»
(Images of German soldiers in the film «"Operation Dead Snow 2"»)

Заметим, что даже на афише фильма штандартенфюрер изображен визуально выше своего советского противника (рис. 10).

Рис. 10. Афиша фильма «Операция „Мёртвый снег“ 2»
(Poster for the film «"Operation Dead Snow 2"»)

Создатели фильма беспокоились о резонансе в своей стране, учитывая, что Норвегия была оккупирована в течение четырех лет, однако никакой критики фильм не вызвал [10].

Тем не менее некоторые сцены и диалоги выглядят весьма символично: например, когда завязался бой между немцами и русскими, норвежец Мартин говорит своим американским друзьям: «*Но их все равно много!*», имея в виду численное превосходство немецких солдат, на что американки отвечают: «*Тогда следует уравнять*

силы» - и вдвоем (!) бросаются в атаку. Здесь явная аллюзия на исторический факт: США и союзники в период Второй мировой далеко не сразу решились на помощь Советской армии. Об этом же говорит и другая «метафора»: норвежский полицейский, прибыв на место сражения зомби-немцев с зомби-русскими, отвечает на предложение своей напарницы («*Может быть, им помочь?..*»), т.е. принять участие в боевых действиях: «*Кому? Немцам со скверной кожей или русским со скверной кожей?*». Таким образом, для

европейских стран схватка СССР и Германии – своего рода битва титанов, будто созданных для войны, где без них (остальных европейцев) могут и обойтись. В какой-то мере «к чести» русской стороны в этой хоррор-проекции Второй мировой можно отнести в указанном фильме лишь возглас норвежского полицейского, с ужасом наблюдающего из окна кровавый бой: «Иисусе, Мария и Иосиф Сталин!..».

Какая же картина складывается в итоге? Гитлеровскую армию побеждают, главным образом, три американца – две девушки (а это уже гимн феминизму) и парень-гомосексуалист. Он и проявляет наибольшую отвагу. Таким образом, в современной проекции Второй мировой войны побеждает европеец (норвежец) и американцы. Это, бесспорно, вполне отвечает духу новых европейских ценностей – феминизм, ЛГБТ и сведение на нет роли СССР в событиях 1939-1945 гг.

«Подземный ужас» (2022) (афиша – рис. 11). Действие происходит в Париже 80-х гг. Трое студентов решают отпраздновать свой выпускной в городских катакомбах, где обнаруживают легендарный бункер 717. Вскоре они понимают, что

это не единственное наследие, которое оставили после себя нацистские солдаты. В этих же катакомбах собираются скинхеды.

Главная героиня – одна из этих трех студентов – девушка-полукровка Соня (отец – француз, мать – то ли из Алжира, то ли из Ирана) – часто просыпается в холодном поту из-за скинхедов, от которых много натерпелась. И она встречает их в этих катакомбах дважды.

Во второй раз герои встречают офицера вермахта. Скинхеды зигуют – офицер отрубает зигующую руку. Т. е. ему уже безразлично, кто перед ним: он наркоман, употребляет амфетамин. И здесь авторы обращаются к приему использования псевдодокументалистики – приводятся якобы научные доказательства того, что немецким солдатам перед боем давали амфетамин, и данное обстоятельство послужило объяснением неиссякаемой силы последних.

Внешность у немецкого офицера невнятная: то ли призрак, то ли под воздействием амфетамина выглядит, как зомби. Но так же выглядит и его зловещая собака.

Рис. 11. Реклама фильма «Подземный ужас» в пабликах социальных сетей (Advertisement of the film «Underground Horror» in social networking publics)

Примечательно в этом фильме то, что друзей спасает представительница национальных меньшинств – девушка-полукровка Соня: в первый раз – от скинхедов, когда она направила на них пистолет, во второй раз она спасается сама от немецкого офицера (или его призрака), раздавив ему череп железной скобой и усердно растоптав ненавистные останки.

В фильме проводится и мысль о том, что баццлла нацизма очень жизнеспособна, доказательством чему являются скинхеды.

Фильм «Подземный ужас» не комедия, а слэшер. Но роднит его с предыдущими рассмотренными один факт: ни в одном из трех не нашлось места для победоносных действий советских солдат.

Здесь можно было бы оставить за скобками вопрос о черном юморе и его границах. Отметим только, что в отечественном искусстве в отношении Великой Отечественной войны этого черного юмора практически нет.

Но, учитывая концепции черного юмора и первопричин последнего, само его наличие не столь опасно, иными словами, не всегда правомерно обвинять людей в неуместном смехе. Это может быть и защитной функцией человека «в наше изобилующее самыми разнообразными угрозами время» [9]. Оправданием могут послужить и выведенные современным философом, преподавателем Оксфорда Джонни Томсоном три теории «юмора висельника»: 1) теория превосходства: «смех над табу, смертью и ужасным — это способ сказать миру, что он не имеет над нами власти»; 2) теория облегчения: «черный юмор объясняется тем, что его содержание на самом деле глубоко травмирует нас, и мы пытаемся унять страх перед этим»; 3) теория безопасного нарушения: можно сказать: «я шучу», после того, как мы сказали что-то крайне неуместное, и, скорее всего, это сойдет нам с рук [12].

Однако вернемся к исходной мысли. Важно другое: по словам одного знаменитого блогера, «один из лидеров восстание в Бухенвальде — Герой Советского Союза Андрей Борзенко. О нем написана культовая книга «Ринг за колючей проволокой». Тогда США оспорить не пытались — живых свидетелей хватало. А сегодня они заваливают прокат тоннами ширпотреба, где их метросексуальчики на одном танке освобождают всю Европу. И современное, не читающее, не мыслящее критически поколение в это верит» [7].

Касательно представленных кинолент – здесь мы имеем дело с фактом постмодернистского сознания. Ж.-Ф. Лиотар, один из теоретиков постмодернизма, цитируя другого философа – Ю. Хабермаса [11], справедливо утверждает: «Знание (в

постиндустриальном обществе – Э.Р.) производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью и теряет свою «потребительскую стоимость» [Цит. по: 1, с. 18].

Говоря об «истощении культурного гумуса» еще в XX в., В.В. Машенков отмечает: «Существует два варианта: первый – жить исходя из принципа – после нас хоть потоп; второй – выработка стратегии сохранения культуры. Первый принцип безнравствен и преступен, так как он снимает историческую и этическую ответственность человека за сохранение не только культуры, но и человечества в целом» [3, с. 3]. И в этом существенную роль играет на сегодняшний день уже не литература, а кино как массовое искусство. И, по словам Ю. Лотмана, «тот, кто создает текст, выбирая из разнообразных, свойственных данному искусству или самим им созданных именно сейчас новых художественных средств, создает свой мир, убеждая аудиторию, что это и есть тот подлинный мир, который реально существует вокруг нас... Автор постепенно как бы «перетягивает» зрителя на свою позицию, дает ему свои глаза» [2, с. 103-104].

Жанр хоррора (ужаса) был на протяжении многих сотен лет востребован сначала в литературе, начиная со Средневековья, затем и в кино – по сегодняшний день. Более того, именно этот жанр, как губка, впитывает все «тренды» той или иной эпохи. Именно этот жанр вызывает особый интерес у молодого поколения, а значит, в немалой степени несет в себе, пусть и подспудно, воспитательное и даже образовательное начало: в данном случае искажает сведения о Второй мировой войне.

Выводы. В связи с вышесказанным отметим необходимость уделять более пристальное внимание культурологов, историков и педагогов продуктам киноиндустрии именно жанра хоррор как лакмусовой бумажки культуры, фактору, влияющему на формирование аксиологической системы координат в обществе, в первую очередь молодого поколения. Так, есть основания полагать, что намеренное или ненамеренное искажение исторических фактов в современном киноискусстве сквозь призму художественного мировидения режиссеров (в угоду их самовыражению, желанию сказать (а подчас и увековечить) свое слово в истории кино) может и будет нести тревожный сигнал в отношении будущего не только культуры, но и человечества в целом.

1. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: «Институт экспериментальной социологии», С.-Пб.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998. – 161 с.
2. Лотман, Ю. Диалог с экраном. Таллин: Издательство «Александра», 1994. – 216 с.
3. Машненко, В. В. Многообразие и многозначность подходов в исследовании культуры / Введение в культурологию. Руководитель автор. колл. и отв. ред. Е.В. Попов. – М.: Владос, 1996. – 336 с.
4. Радаева, Э. А. Традиции экспрессионизма в мировой культуре. – Самара: Научно-технический центр, 2022. – 250 с.
5. Самсонов, А. На Западе сознательно переписывают историю // Военное обозрение. – 27 января 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/67569-na-zapade-soznatelno-perepisyvayut-istoriyu.html> (дата обращения: 02.08.2024).
6. Сидорчик, А. Освобождение от освободителей. Как переписали историю Освенцима [Электронный ресурс]. – URL: https://aif.ru/society/history/osvobozhdenie_ot_osvoboditeley_kak_perepisali_istoriyu_osvencima (дата обращения: 02.08.2024).
7. Синий, Д. Как переписывают историю. Лагерь смерти и армия США. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/club216989999?w=wall-105472947_445602 (дата обращения: 02.08.2024).
8. Скал, Д. Дж. Книга ужаса: История хоррора в кино / Д. Дж. Скал. – СПб.: Амфора, 2009. – 319 с.
9. Шень-Жандрон, Ж. Сюрреализм. Пер. с франц. С. Дубина. – М.: НЛО, 2002, с. 158-165 [Электронный ресурс]. – URL: http://ec-dejavu.ru/b-2/Black_humour.html (дата обращения: 02.08.2024).
10. Exclusive: Tommy Wirkola Talks Dead Snow 2: Red vs. Dead. – URL: <https://www.dreadcentral.com/news/73625/exclusive-tommy-wirkola-talks-dead-snow-2-red-vs-dead/> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Habermas, J. Erkenntnis und Interesse. Frankfurt a/M., 1968. – 364 с.
12. Thomson, J. Gallows humor: The surprising benefits of dark laughter. Always look on the bright side of death. – URL: <https://bigthink.com/thinking/gallows-humor-philosophy/> (дата обращения: 12.08.2023).

IMAGES OF WORLD WAR II IN CONTEMPORARY HORROR CINEMA: CULTURAL CODES

© 2024 E.A. Radaeva

*Ella A. Radaeva, Doctor of Cultural Sciences, PhD in Philology,
Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>*

E-mail: ellrad@yandex.ru

*Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia*

This article addresses the problem of contemporary European vision of the results of World War II through the prism of cinema, namely, a specific genre: horror. The images created in this genre by Norwegian and French directors are analyzed: Standartenführer, Germans, Soviet soldiers. The material is two relatively well-known films of the horror-comedy (black humor) subgenre («Operation "Dead Snow" (2009), «Operation "Dead Snow 2" (2014) (Norway) and the slasher «Underground Horror» (2022) (France, Belgium). The balance of power in these films, when the victory over zombies (German soldiers who have turned into the living dead) is won either by Europeans and Americans, or by representatives of national minorities, is, from the author's point of view, the code of modern culture in the West, when the role of Soviet troops in the Victory over fascism is hushed up, when gays or representatives of national minorities act as heroes; when the Second World War becomes the subject of a comedy comprehension with an admixture of trash. Such a code differs significantly from the one that existed in literature and cinema of the immediate post-war period (in the second half of the 20th century), when living witnesses (war participants) were more numerous and moral values were somewhat different. This prism of artistic vision of the Second World War is justified by the nature of postmodern thinking and the demand for this kind of film production among Western viewers.

Keywords: «Operation Dead Snow», «Operation Dead Snow 2», «Underground Horror», World War II, horror, black humor
DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-109-119

EDN: LFJMOR

1. Liotar, Zh.-F. Sostoianie postmoderna (The State of Postmodernism). – М.: «Institut eksperimental'noi sotsiologii», S.-Pb.: Izdatel'stvo «ALETEIIA», 1998. – 161 s.
2. Lotman, Iu. Dialog s ekranom (Dialogue with the Screen). – Tallin: Izdatel'stvo «Aleksandra», 1994. – 216 s.
3. Mashnenkov, V. V. Mnogoobrazie i mnogoznachnost' podkhodov v issledovanii kul'tury (Diversity and Polysemy of Approaches to the Study of Culture) / Vvedenie v kul'turologiiu. Rukovoditel' avtor. koll. i otv. red. E.V. Popov. – М.: Vlados, 1996. – 336 s.

4. Radaeva, E. A. Traditsii ekspressionizma v mirovoi kul'ture (Traditions of Expressionism in World Culture). – Samara: Nauchno-tehnicheskii tsestr, 2022. – 250 s.
5. Samsonov, A. Na Zapade soznatel'no perepisyvaiut istoriiu (In the West, History is Deliberately Rewritten) // Voennoe obozrenie. – 27 ianvaria 2015 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://topwar.ru/67569-na-zapade-soznatelno-perepisyvaiut-istoriyu.html> (data obrashcheniia: 02.08.2024).
6. Sidorchik, A. Osvobozhdenie ot osvoboditelei. Kak perepisali istoriiu Osventsima (Liberation from liberators. How the history of Auschwitz was rewritten) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://aif.ru/society/history/osvobozhdenie-ot-osvoboditeley-kak-perepisali-istoriyu-osvencima> (data obrashcheniia: 02.08.2024).
7. Sinii, D. Kak perepisyvaiut istoriiu. Lager' smerti i armiia SShA (How history is being rewritten. The death camp and the US Army) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://vk.com/club216989999?w=wall-105472947_445602 (data obrashcheniia: 02.08.2024).
8. Skal, D. Dzh. Kniga uzhasa: Istoriia khorrora v kino (The Book of Horror: The History of Horror in Cinema) / D. Dzh. Skal. – SPb.: Amfora, 2009. – 319 s.
9. Shen'e-Zhandron, Zh. Siurrealizm (Surrealism). Per. s frants. S. Dubina. - M.: NLO, 2002, s. 158-165 [Elektronnyi resurs]. – URL: http://ec-dejavu.ru/b-2/Black_humour.html (data obrashcheniia: 02.08.2024).
10. Exclusive: Tommy Wirkola Talks Dead Snow 2: Red vs. Dead. – URL: <https://www.dreadcentral.com/news/73625/exclusive-tommy-wirkola-talks-dead-snow-2-red-vs-dead/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
11. Habermas, J. Erkenntnis und Interesse. Frankfurt a/M., 1968. – 364 s.
12. Thomson, J. Gallows humor: The surprising benefits of dark laughter. Always look on the bright side of death. – URL: <https://bigthink.com/thinking/gallows-humor-philosophy/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).